

О Машерове написаны тысячи страниц. Поистине трудно отыскать в послевоенной истории Беларуси фигуру, равную ему по значимости и степени популярности в народе. Как и вряд ли найдете вы на карте бывшей БССР хоть один регион, где бы не ступала нога легендарного руководителя. Бресту в этом плане повезло. Здесь Петр Миронович стоял у руля областной партийной организации (с 1955-го по 1959 год), отработывая те подходы к управлению и развитию экономического потенциала, которые потом с успехом применил уже в масштабах республики.

В преддверии 100-летия со дня рождения Петра Машерова его современники поделились с читателями «Вечерки» воспоминаниями

«Он Наверняка Победил бы на самых свободных и честных выборах. Причем с большим отрывом от конкурентов»

Алексей Николаевич КОТ,

в 50-80-е годы занимал ряд ответственных должностей в партийных и государственных органах Брестской области.

«С Машеровым я познакомился в 1956 году, когда после окончания Высшей партийной школы был направлен в Брестскую область секретарем Малоритского райкома КПБ. Накануне Машеров принял меня в своем рабочем кабинете. С ним мы долго разговаривали. Он, наверное, был педагогом от Бога. Настолько в нем сочетались интеллект, природное обаяние, необычайная тактичность в общении с

людьми. Казалось, для него не было мелочей. А на заседаниях бюро обкома критика, звучащая из уст Машерова, всегда была конструктивной, без малейшего намека на грубость или оскорбление. Доброжелательность чувствовалась в его голосе. Он очень за этим следил. И был доступным для людей. Помнится, во всех поездках (а мне приходилось много с ним ездить, уже когда я работал на Полесье, а Машеров стоял во главе ЦК) он никогда не жалел времени на встречи с простыми тружениками. Причем эти разговоры отнюдь не были формальными и не носили характер монолога. Петр Миронович много расспрашивал о жизни, о проблемах. Люди могли свободно выска-

заться о наболевшем, предъявлять претензии к начальникам. Но «разбор полетов» всегда проходил спокойно, взвешенно, решения никогда не принимались на повышенных тонах. И еще, что мне особенно запомнилось и чему я старался учиться у Машерова: при всей своей власти он никогда не говорил командным тоном. Если видел какие-то упущения на местах, с нашей стороны, прежде всего старался проанализировать, почему это произошло. Что-то подсказывал, говорил: «Я бы сделал так-то... Я бы считал необходимым... Здесь надо подумать и посоветоваться...» При этом авторитет его среди руководителей был непрерыва-

Мефодий Онуфриевич ЛЯХОВ,

прошел путь от мастера областного управления связи до заместителя председателя Брестского горисполкома:

«В 58-м я был направлен в Брест. И уже в самом начале работы (мастером связи) меня пригласили в Дом офицеров на встречу с первым секретарем обкома. Нас было человек двадцать, таких же молодых, «зеленых», прибывших по распределению. Машеров к каждому из нас подошел, поздоровался, задал несколько вопросов: откуда приехал, кто родители, есть ли проблемы с жильем и т. д. Я сказал, что родом из Рогачевского района Гомельской области, отец погиб в феврале сорок пятого под Кенигсбергом. Потом в течение, наверное, получаса Машеров говорил о перспективах развития области, а в конце сказал фразу, которую я надолго запомнил: «В том, что все вы станете хорошими специалистами, у меня сомнений нет. Но это не главное. Главное, чтобы вы стали хорошими людьми. Это очень важно, поскольку вся дальнейшая работа у вас будет с людьми и для людей». Вот в этом было его кредо. Он никогда ему не изменял. Помнится, был такой случай, когда я уже работал партгором в восьмом тресте. Кстати, сам трест создавался в бытность Машерова первым секретарем Брестского обкома КПБ как крупнейшая строительная организация области. Так вот, дело было уже в 60-е годы, когда Машеров стоял во главе ЦК. Одна наша сотрудница, член КПБ, купила два десятка платков у поляка. Подпольно, чтобы прокормить своих четверых детей — время тогда было тяжелое. И вот по решению горкома ее должны были исключить из партии. Мы на парткоме решили ограничиться выговором. И я помог ей написать письмо-ходатайство на имя Машерова и отправить в ЦК. С объяснением всей ситуации: дескать, это не спекуляция, а жизненная необходимость. Через два дня звонит мне помощник Машерова и сообщает: Петр Миронович написал резолюцию: выговор без исключения (из партии). — Ред.), то есть согласился с нашим решением. Человечность у него была во всем. Хотя это не отменяло принципиальности».

Факты из биографии П.М. Машерова (13.02.1918 — 4.10.1980)

• Петр Машеров, Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда, один из организаторов партизанского движения в БССР, в 1965-1980 гг. - первый секретарь ЦК КПБ (фактически руководитель республики). Родился в Сенненском районе Витебской области. Трагически погиб в автомобильной катастрофе под Минском в октябре 1980 года. Многие историки до сих пор сомневаются, что авария была случайностью, намекая на необычайную популярность Машерова и его непростые отношения с Брежневым.

• Прапрадедом Петра Машерова, согласно семейному преданию, был французский солдат Машеро, который получил ранение во время Отечественной войны 1812 года, отстал от своих, да так и остался жить в России, приняв православие. Здесь женился на крестьянке, и отсюда пошел род Машеровых.

• В декабре 1937 года был арестован его отец — крестьянин Мирон Васильевич. Его сослали на три года в Горьковскую область. Уже немолодой, страдающий ревматизмом и сердечной недостаточностью, Мирон Васильевич быстро угас на принудительных лесозаготовках. В 1959 году Мирона Машерова реабилитировали.

• Закончив Витебский педагогический институт в 1939 году, Петр получил распределение в Россонскую школу, где стал учителем физики и математики.

• Во время войны Машеров возглавил сперва подпольную группу в Россонах, а в в 1942 году — один из первых партизанских отрядов на Витебщине. Его подпольная кличка была «Дубняк». Был дважды ранен в боях. Его мать — Дарья Петровна — фашисты расстреляли 16 сентября 1942 года за то, что ее сын был партизаном.

• Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 года «за героизм и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков», Машерову Петру Мироновичу, одному из немногих партизан, было присвоено звание Героя Советского Союза.

• С августа 1955 по апрель 1959 года П.М. Машеров работал первым секретарем Брестского обкома КПБ. С его деятельностью связано создание новых промышленных предприятий и стройиндустрии, расширение границ областного центра, проведение мелиорации и активное освоение новых сельскохозяйственных земель. По его инициативе в 1956 году создается Музей обороны Брестской крепости и начинается строительство мемориала, который торжественно открылся осенью 1971 года. Во время работы в Бресте Машеров с семьей проживал в особняке на улице К. Маркса — на фото (там теперь находится детский сад, установлена мемориальная доска). Его супруга Полина Андреевна работала врачом в стоматологической поликлинике на Пушкинской, а дочери Наталья и Елена учились в обычной школе (ныне гимназия № 1).

• Рабочий кабинет Машерова располагался в здании обкома КПБ на улице Ленина (теперь там администрация Ленинского района).

• Имя П.М. Машерова носят областной лицей и центральный проспект Бреста.

П.М. Машеров во время встречи с жителями деревни Заболотье Малоритского района.

Николай Александрович ПРОСМЫЦКИЙ,

возглавлял совхоз «Рогозьянский» Жабинковского района, занимал ряд ответственных должностей в партийных и государственных органах:

«О Машерове могу рассказывать часами. Я многократно виделся с ним и каждый раз восхищался его целеустремленностью, ораторским слогом, умением четко ставить задачи и принимать решения. Одна из таких встреч произошла весной 1971 года. Он приехал под вечер, как всегда, с улыбкой поздоровался и тут же сообщил о решении бюро ЦК: нашему хозяйству (в то время оно было обновленным и преуспевающим) предстояло принять правительственную делегацию Польской Народной Республики — первого секретаря ЦК ПОРП Эдварда Гереха и председателя Совета министров Польши Петра Ярошевича. Больше часа мы обсуждали, как будет проходить этот прием. Машеров высказывал свои предложения, советовался со мной, что и как лучше сделать. При этом особо подчеркнул: разговор должен быть предельно откровенным, показухи и запретных зон быть не должно. Потом он взял меня под руку (это он делал часто в знак особо доверительного отношения к собеседнику) и попросил кратко изложить то, о чем бы я мог рассказать иностранным гостям. Очевидно, он остался доволен и вскоре уехал. И вот наступил день встречи высоких гостей. Они подъехали на нескольких «Чайках». Машеров, как всегда, тепло их поприветствовал и представил

меня польским руководителям. Мы показали им нашу новую ферму-автомат, объекты социально-бытового назначения. Гости остались очень довольны. Помню еще один приезд Машерова, лет через пять после той встречи с поляками, когда я уже работал председателем Жабинковского райисполкома. Из обкома меня предупредили, что Машеров совершает облет полей Брестчины во время жатвы. Обезопасив поля колхоза «Беларусь», заметил в небе знакомый вертолет. А шел проливной дождь. Комбайнеры пережидали непогоду в специальном вагончике. Спустившись с трапа, Петр Миронович первым делом спросил: «Где комбайнеры?» Когда я указал на вагончик посреди деревьев, он тут же направился туда в сопровождении секретаря ЦК по сельскому хозяйству Тихона Яковлевича Киселева (именно он в 1980-м придет на смену погибшему Машерову. — Ред.). Мы за ним. За пару минут, что шли, вымокли до нитки. Зайдя в вагончик, Петр Миронович поздоровался с комбайнерами, пожал каждому руку и начал расспрашивать, как техника, хорошо ли кормят, есть ли к нему вопросы. К ночи дождь перестал. Тогда в присутствии Машерова мы впервые стали практиковать ночную уборку хлеба. В конце 90-х я встречался с Полиной Андреевной (вдовой Петра Машерова. — Ред.). Поинтересовался ее мнением, была ли гибель Машерова случайной, с ее точки зрения. Она задумалась и произнесла такие слова: «Все это дорогому Петру Мироновичу подстроили». Жаль, что он ушел от нас так рано — в 62 года».

Евгений Иванович КУДИНОВ,

долгое время возглавлял колхоз «Рассвет» Пружанского района:

«В мою бытность Машеров, кажется; дважды прилетал в наш колхоз во время жатвы. Садился вертолет всегда на поле, и там же глава республики проводил оперативное совещание, встречался с руководителями, специалистами, комбайнерами. Все было очень просто, по-деловому. Никакой охраны, никаких постов ГАИ, сотен милиционеров и людей в штатском в радиусе десяти километров. У Машерова был плотный график. Но внешне создавалось впечатление, что он ни-

куда не спешит. Если надо, может говорить с тобой час и даже больше. Много расспрашивал о личном, о семье, причем абсолютно искренне, не ради красного словца. Помню, во время одной такой беседы на борту вертолета Машеров спросил меня о взятках. Я как на духу признался: было дело, посчитали мы со специалистами, что разводить овец в колхозе нерентабельно, болеют они часто и т. д. Решили сдать всех на мясокомбинат. Однако в райкоме посчитали это неправильным и объявили мне выговор. После того разговора выговор мне вскоре отменили решением бюро ЦК... Довелось мне вместе со всей республикой пережить и трагическую страницу, когда 7 октября 1980 года хорони-

ли Машерова, погибшего в автомобильной аварии. Десяти тысяч минчан и приезжих часами стояли под проливным дождем, чтобы проститься с руководителем республики. Все не успели, и пришлось даже продлить церемонию прощания. Это была поистине всенародная скорбь. После этого много ходило кривотолков, что это была несчастная авария. Мне сложно об этом судить. Ничего ведь не доказано. Но популярность Петра Мироновича среди белорусов действительно была неимоверной и абсолютно заслуженной. Я несколько не сомневаюсь: если бы тогда в Беларуси состоялись выборы президента, самые свободные, честные и прозрачные, Машеров победил бы с большим отрывом».